

ПОЭЗИЯ АЖИНИЯЗА КОСЫБАЙ УЛЫ (1824-1878) И КАРАКАЛПАКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мамедов Низами Тагисой оглы

Доктор филологических наук, профессор, Бакинский славянский университет

Ключевые слова: классик, поэзия, каракалпакская литература, ажиниязоведение, жанровые разновидности, Бозатау, перевод, родственные языки, синтаксическая структура, лексический фонд.

Аннотация: В развитии каракалпакской литературы одно из ведущих мест принадлежит Ажиниязу и его поэзии, по-своему обогативших её жанрово-стилистические особенности и национально-художественное своеобразие. В творчестве поэта нашли отражение не только общественно-политические, социально-этические, но и философско-эстетические, морально-духовные ценности каракалпакского народа. Именно освещение названных тем даёт нам возможность выстроить не только индивидуальное творческое своеобразие подходов поэта к изображаемым проблемам, но и представить целостную картину каракалпакского национального менталитета. Для исследования заданной темы мы на протяжении нескольких десятилетий систематически изучаем не только творчество Ажинияза, но и особенности национальной культуры, фольклора, эпоса, классической литературы XX в. Последовательно следим за материалами, монографическими исследованиями, книгами, посвящёнными многочисленным проблемам каракалпакского художественного слова. Для создания целостных наблюдений в этом аспекте помимо оригинальных образцов мы проштудировали также критические работы многих ажиниязоведов. При этом не оставляли за бортом и переводы сочинений поэта на русский язык, что дало нам дополнительные возможности изучить эти переводы в сопоставлении как с оригиналом, так и с нашими переводами. Заметим, что мы с дочерью в 2020 году перевели и представили на суд азербайджанских читателей книгу «Ажинияз. Стихи». В нашем докладе мы постараемся показать не только роль поэзии Ажинияза в развитии каракалпакской литературы, но и в свете изучения взаимосвязей с русской и азербайджанской поэтической традицией.

POETRY OF AJINIYAZ KOSYBAY ULY AND KARAKALPAK LITERATURE

Keywords: classic, poetry, Karakalpak literature, Ajiniyaz studies, genre varieties, Bozatau, translation, related languages, syntactic structure, lexical fund.

Abstract: In the development of Karakalpak literature, one of the leading places belongs to Ajiniyaz and his poetry, which in their own way enriched its genre and stylistic features and national artistic originality. The poet's work reflected not only socio-political, socio-ethical, but also philosophical-aesthetic, moral and spiritual values of the Karakalpak people. It is the coverage of these topics that gives us the opportunity to build not only the individual creative originality of the poet's approaches to the problems depicted, but also to present a complete picture of the Karakalpak national mentality. To study the given topic, for several decades we have been systematically studying not only the work of Ajiniyaz, but also the features of national culture, folklore, epic, classical and twentieth century literature. We consistently follow the materials, monographic studies, books devoted to numerous problems of the Karakalpak artistic word. In order to create comprehensive observations, in this aspect, in addition to the original samples, we also studied the critical works of many Ajiniyaz scholars. At the same time, we did not leave out the translations of the poet's works into Russian, which gave us additional opportunities to study these translations in comparison with both the original and our translations. Note that in 2020, my daughter and I translated and presented the book "Ajiniyaz. Poems" to the judgment of Azerbaijani readers. In our report, we will try to show not only the role of Ajiniyaz's poetry in the development of Karakalpak literature, but also in the light of the study of the relationship with the Russian and Azerbaijani poetic traditions.

Каракалпакский народ совместно с другими тюркскими народами на протяжении длительной истории создавал ценнейшие образцы культуры и литературы. Не говоря о других периодах развития каракалпакской поэзии мы намерены остановиться на творчестве одного из самобытных личностей Ажинияза Косыбай улы, отразившего в своих сочинениях на всем протяжении творческой деятельности общественно-политические, морально-нравственные, религиозно-духовные проблемы современной ему действительности.

Выражаясь мыслями авторов книги «Каракалпаки», он являлся крупной и своеобразной творческой личностью XIX в., будучи выходцем из более обеспеченной семьи, Ажинияз получил образование в хивинском медресе... учил детей в казахских степях, знал несколько языков, был знаком с творением восточных поэтов, хорошо знал историю и фольклор и т.д.» [20, с. 66].

Прекрасно владея наряду с родным узбекским и туркменским, он в совершенстве владел персидским и арабским языками, глубоко знал творчество Фирдовси, Саади, Хафиза, Низами, Навои, Махтумкули и др. Ещё при жизни его стихи известны были не только каракалпакам, но и казахам [9, с. 176].

Вот уже почти век назад началось изучение творчества Ажинияза. Это связано с тем, что каракалпакские учёные ясно представляют себе, что без знания творческого наследия духовности народа и использования дальнейшего развития общественно-философской мысли невозможно выстроить целостную картину каракалпакского национального менталитета. Это даёт возможность возрождению духовных ценностей, что также способствует росту национального самосознания.

Спекулируя на многонациональности советской империи, провозглашая лозунги о дружбе народов, интернационализме и т.д. на самом деле идеологи недавнего прошлого фактически

недооценивали, либо искажённо интерпретировали древнее и богатое культурное, философское наследие узбекского, в том числе каракалпакского народа, их роль и место в мировом общекультурном и историко-философском процессе [5, с. 131].

Как мы выше отметили, поэзия Ажинияза одна из главных вершин в каракалпакской литературе. Именно поэтому учёные-исследователи с разных позиций стремятся изучению все ещё неосвещённых или малоосвещённых страниц художественного наследия поэта. Прделано в этой области довольно много. Среди исследователей его творчества К.Аимбетов, О.Кожуров, Н.Давкараев [3], К.Байниязов (Мысли о поэте Ажиниязе), А.Каримов (Ажинияз как мастер художественного слова), К.Султанов (Влюблённый в молодость), А.Пирназаров (Мысли о мастерстве Ажинияза), А.Муртазаев (Литературный метод Ажинияза Косыбай улы и его стилистические особенности), Г.Карлыбаева [6, с. 37-63] и др. Во многих из них наряду с рассмотрением сочинений Ажинияза в аспекте мировоззренческих позиций, общественно-этических идей и др. изучаются социально-этические взгляды поэта [21]. Помимо отмеченных много обстоятельных историко-литературных, эстетико-философских, педагого-методических, литературоведческо-критических исследований проведены К.Худайбергеновым, С.Сейтимбетовым, М.Вахидовым, Ю.Джумабаевым, М.Нуритдиновым, М.Ариповым и др.

Всё это, безусловно, обогащает ажиниязоведение. Однако проделанное в части изучения жизненного и творческого пути великого поэта всё ещё нельзя считать удовлетворительным. Именно исходя из такой потребности азербайджанское литературоведение и литературная критика также обратили свои взоры изучению данной проблемы. О ней высоко отзывалась и русская критика [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18]. Прав знаток тюркских литератур, профессор З.Кедрина, писавшая: «Выступавший под псевдонимом Зийуар, Ажинияз был первым шаиром-каракалпаком, сочетавшим в своём лице поэта, бунтаря и просветителя.

...Ратовавший, подобно всем прогрессивным деятелям своего народа за объединение каракалпакских родов и племён, разъединённых хищническими набегами соседей, Ажинияз покидает родину, кочует с зааральскими казаками... Впоследствии Ажинияз становится глубоким и тонким мастером лирики, разрабатывает её жанровые разновидности: лирику гражданскую, философскую, любовную. Поэт-письменник, он одновременно бережно культивирует и традиционные народно-поэтические формы и жанры, участвует в айтысах (поэтических диалогах и состязаниях), исполняет свои стихи под музыку, созданную им самим» [7, с. 11].

Курбанбай Жаримбетов в своей книге «XIX эсир қарақалпақ лирикасының жанрлық кәсіяттері хәм раўажлануу тарихы» в 5-ой главе «XIX эсирдеги қарақалпақ лирикасы хәм оның миллий көркемлик, тарихый райажлануу өзгемішклері» обстоятельному анализу подвергает произведения Ажинияза, особенно его поэму «Бозатау» [4, с. 26-29].

Будучи непосредственным участником Кунградского восстания, Ажинияз был одним из его идеологов. Тяжёлые испытания, обрушившиеся на соотечественников и породили знаменитую поэму Ажинияза «Бозатау», которая стала одной из самых популярных национальных песен среди каракалпакского народа.

Надо сказать, что бозатауская трагедия омрачила мечту поэта о счастливой судьбе народа, о его единстве. Обратимся к некоторым отрывкам из поэмы «Бозатау» в переводе русского поэта Г.Ярославцева:

...Здесь на свет явился, рос я и повзрослел,
Скакуном арабским век свой мчать хотел,
Жизнью наслаждался, хлеб твой сытный ел...
Мы должны расстаться, славный Бозатау.

...Вопли раздавались громкие окрест:
Больно отрывать глаз от родимых мест.
Всадники пленили плачущих невест,
Гнали, разлучали с милым, Бозатау.

...Вот юнец чубатый смотрит на отца:
В Шам, в Ирак ли в рабство продадут юнца –
Навсегда разлука, нет на нём лица!..
Гурд ли, Тегеран – всё рабство, Бозатау [1, с. 63-64].

А вот в нашем переложении на азербайджанский язык эти отрывки звучат следующим образом:

...Yox idim – var oldum, kamala gəldim,
Mindim ərəb atlar, dövrənlər sürdüm,
Çörəyin çox yedim, rahatın gördüm,
Hoş aman ol, bizdən qaldın, Bozatau.

...Kimin qızı, oğlu, arzulu yarı,
Kimin qara qaşlı, gözlü Xunxarı,
Əsir olub, dolanmışıq hər yeri,
Yıxılıb at altda qaldı, Bozatau.

Atadan ayrıldı gülablı oğlan,
Satıldı dür başın əylədi qulam,
Kimlər İraq səmtə, kimlər getdi Şam,
Kimlər də Qurd, Tehran düşdü, Bozatau [19, с. 102].

Теперь оба перевода сравним с оригиналом:

...Йок едим, бар болдым, кемала келдим,
Минип эреби атлар, фуранлар сүрдим,
Нанынды көп жедим, рэхəтин көрдим,
Хош аман бол, бизден калдын, Бозатау.

...Кимсенин кыз-уғлы, арзыулы яры,
Кимнин кашы Кара, көзи хункары,
Əсир болып, телмирисин хэр сары,
Йыклак ат алдына түшти, Бозатау.

Атадан айрылды гулпаклы уғлан,
Сатылды, хур басын эйледи гулам,
Кимлер Ирак кетти, кимлер кетти Шам
Кимселер Гурд, Техран түшти Бозатау [2, б. 118-119].

При анализе переводов мы встречаемся с двумя подходами к переводу из оригинала. В первом случае перевод из неродственных, во втором случае из родственных языков. Известно, что каракалпакский и азербайджанский языки входят в общетюркскую семью языков. Первый в кипчакскую, второй — в огузскую. Здесь в нашем фокусе находится перевод, когда оба языка являются родственными. Их грамматическая структура, лексический фонд очень похожи. Казалось бы, что перевод с родственных языков не должен представлять особых трудностей, так как и лексика, и грамматическая структура в определённой степени аналогичны. Однако анализ текстов оригинала и перевода показывает, что это не всегда так. Оказывается, в переводе литературных текстов с каракалпакского на азербайджанский как любой другой родственный и неродственный имеют свои трудности. Здесь наиболее часто встречаются трудности знания, как преодоление культурологических проблем, перевод реалий, фразеологических единиц (ФЕ), пословиц и поговорок, каламбуров, средств исторической стилизации, перевод географических названий, терминов, фамилий и имён [23, с. 31-40].

Здесь же должны заметить, перевод есть общественная деятельность, и все механизмы творческого процесса определяются диалектической связью между социальным и индивидуальным. «Диалектика объективного и субъективного, общего и единичного находит выражение в личности переводчика, в достигнутом им синтезе общего и неповторимого, социального и индивидуального [8, с. 83].

Нам кажется, что, несмотря на то, что Г.Ярославцев в значительной степени переводил из тюркских, в том числе и из каракалпакского языка, тем не менее не смог войти в самую суть творчества переводимого поэта, в результате чего появились словосочетания вместо употреблённых в оригинале типа «Кимнин кашы кара, көзи хункары» - «больно отрываться от родимых мест»; или «Йыклак ат алдына тушти, Бозатау» - «Гнали, разлучали с милым Бозатау» и т.д. и т.п. Подобного рода расхождений между оригиналом и переводом в работе Г.Ярославцева довольно много. Здесь, конечно, следует учитывать то, что перевод — это не только столкновение двух языков, но и столкновение двух культур, что перевод это не только вид межязыковой коммуникации, но и вид межкультурной коммуникации. Из сказанного следует, что, решая проблему выделения и определения переводческих несоответствий переводчику необходимо учитывать назначение текста как инструмента коммуникации, его функцию, а также особенностей получателей текста оригинала и получателей текста перевода, особенности их менталитета, их культуру, объём фоновых знаний, особенности их восприятия [22, с. 47-58].

Нельзя забывать, что понятие переводческое соответствие включает не только лексические соответствия, но и синтаксические. Это в теории и практике перевода «вечные вопросы, которые одновременно можно называть и «старыми», и «новыми». Они являются переводческой эквивалентностью и её типы, процедуры и стратегия перевода, перевод как коммуникативный акт, прагматики перевода, а также более весомые понятия как сущность перевода,

переводимость, адекватность перевода.

При тщательном анализе оригинала и перевода мы установили, что не сохранены в переводе Г.Ярославцева и национально-культурная специфика оригинала, не переданы индивидуальный стиль Ажинияза, авторская поэтическая эстетика, имеющаяся как в самом идейно-художественном замысле, так и в выборе средств для его воплощения. В данном случае способность вжиться в мироощущение писателя представителя каракалпакской литературы Г.Ярославцеву не удалось. Мягко говоря, переводчик деформировал творческое своеобразие и творческую личность Ажинияза.

Что касается нашего перевода из поэзии Ажинияза (пусть это будет не в похвалу!) то нам кажется, что вы уже знакомы с нашим переводом, изданным ещё в 2020 г. в Азербайджане. Если быть более кратким и немногословным, то заметим, что мы смогли войти в творческую лабораторию Ажинияза, где нам помогли родственность наших культур, поэтические и художественные символы, национальные особенности обеих литератур и т.д.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что каракалпакская литература, в том числе творчество Ажинияза в Азербайджане за последние 3 десятилетия изучаются с разных ракурсов, где особое предпочтение отдаётся основополагающим темам, где часто во главу угла ставятся магистральные проблемы творческого наследия этого бессмертного национального титана поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажинияз. Бозатау // Поэты Каракалпакии. Вступ. статья З.С.Кедриной. - Ленинград: Ленинградское отделение «Советский писатель», 1980, с. 63-64.
2. Ажинияз Зиуар. Танламалы шығармалары. Избранные произведения. - Нукус: «Каракалпакстан», 1988, с. 118-119 (152 б.).
3. Давкараев Н. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы. - Ташкент, 1959.
4. Жәримбетов К. “XIX әсир каракалпак лирикасынын жанрлық кәсіяттери хәм рауажлануы тарийхы». — Нөкіс: «Билим», 2004, 26-29-бб. (188 бет).
5. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантия прогресса.— Ташкент: Узбекистан, 1997, с. 131.
6. Карлыбаева Г. Семантико-стилистические особенности языка произведений Ажинияза // Дисс. докт. филос. по филологии. - Нукус, 2017, с. 37-63.
7. Кедрина З. Поэзия каракалпаков // Поэты Каракалпакии. Вступит. статья З.С.Кедриной. - Ленинград: Ленинградское отделение, Советский писатель, 1980, с. 5-24.
8. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. - Москва: «Высшая школа», 1985, 256 с.
9. Мамедов Н. Каракалпакская литература. - Баку: «Китаб адеми», 2007, 296 с.
10. Мамедов Н. Каракалпакская литература XVIII-XIX вв. // Творческая судьба Ажинияза // Мамедов Тагисой Н.). Каракалпакская литература. - Баку: “Kitab alēmi”, 2007, с. 171-175.
11. Мамедов Тагисой Н. Сравнительно-сопоставительная характеристика творчества азербайджанского поэта Вагифа и каракалпакского Ажинияза // Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и культура», посвященная 28-ой годовщине Комратского государственного университета. Сборник статей. Том II, Комрат, 2019, с. 73-78.
12. Məmmədov Tağısoy N. Hacıniyazın yaradıcılıq taleyi // Qaraqalpaq ədəbiyyatı. Ali məktəblər üçün dərslik. Bakı, “Elm və təhsil”, 2015, s. 226-231
13. Məmmədov Tağısoy N. Hacıniyazın yaradıcılıq yolunun müxtəşər cizgiləri // Ümummilli lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 97-ci ildönümünə həsr olunmuş Azərbaycanşünaslığın aktual problemləri // XI Beynəlxalq elmi konfransın materialları. 7-8 may, 2020. Bakı, “Mütərcim”, 2020, s. 220-223
14. Məmmədov Tağısoy N. Məhtimqulu, Vaqif və Hacıniyaz poeziyasının motiv, mövzu və obrazları müqayisəli-tipoloji təhlil kontekstində // “Məhtimqulu insan qəlbinin mənəvi təbibidir” mövzusunda Türkmənistanın Azərbaycan Respublikasında Səfirliyi və AMEA-nın birgə keçirdiyi Beynəlxalq Konfrans. AMEA. Mərkəzi Kitabxana. Bakı, 2018, 25 iyun
15. Məmmədov Tağısoy N., Məmmədova Ş. Qaraqalpaq xalq ruhunun tərənnümçüsü Hacıniyaz Kosıbay oğlu. “Xalq səbhəsi” qəzeti, 2021, 4 may, s. 14 (1-ci yazı)
16. Məmmədov Tağısoy N., Məmmədova Ş. Qaraqalpaq xalq ruhunun tərənnümçüsü Hacıniyaz Kosıbay oğlu. “Xalq səbhəsi” qəzeti, 2021, 6 may, s.14 (2-ci yazı)
17. Məmmədov Tağısoy N., Məmmədova Ş. Qaraqalpaq xalq ruhunun tərənnümçüsü Hacıniyaz Kosıbay oğlu. “Xalq səbhəsi” qəzeti, 2021, 8 may, s. 14 (3-cü yazı)
18. Məmmədov Tağısoy N., Məmmədova Ş. Qaraqalpaq xalq ruhunun tərənnümçüsü Hacıniyaz Kosıbay oğlu. “Xalq səbhəsi” qəzeti, 2021, 18 may, s. 14 (4-cü yazı)
19. Hacıniyaz. Azərbaycan dilində tərcümə. N.Məmmədov Tağısoy, Ş.Məmmədli. Bakı, “Elm və təhsil”, 2020, s. 102.
20. Нурмухамедов М.К., Жданко Т.А., Камалов С.К. Каракалпаки. Ташкент, «ФАН» Узбекской ССР, 1971, с. 66.
21. Реймов Р.М. Социально-этические взгляды Ажинияза // Автореф. дисс. канд. философ. наук. - Ташкент, 1999, 22 с.
22. Сдобников В.В. «Переводческие несоответствия: коммуникативно-функциональный подход // Сдобников В.В. Язык, коммуникация и социальная среда. - Воронеж: ВГУ, 2007. Выпуск 7, с. 47-58.
23. Чович Л.И., Голушин И. Специфика перевода с родственных языков (на примере русско-сербского перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики, 2018, № 2, с. 31-40.